

ПОЛИТИКА

Российская энергетическая политика и проблема Нагорного Карабаха

*Александр Сварани
доктор политических наук (Россия)*

Из истории возникновения Карабахского вопроса в 1921 г. мы помним, что одной из ключевых причин согласия российских большевиков на уступки турецкому влиянию по данной территориальной проблеме в пользу Азербайджана явился вопрос бакинской нефти и шантаж правительства Н. Нариманова керасиновой блокадой. Иными словами, так называемая автономия Карабаха в составе Азербайджанской ССР стала результатом нефтяной политики турецко-азербайджанского альянса. В этой конфигурации отношений Советская Россия получала контроль над Восточным Закавказьем в лице Азербайджана и нефть Каспия, Турция же, путем сохранения тюрко-исламской Азербайджанской ССР под покровительством России и передачи последней армянских территорий - Нахичевани и Нагорного Карабаха, сохраняла историческую перспективу модернизации стратегии пантюркизма через Азербайджан в направлении Туркестана.

С тех пор прошло почти 90 лет, но многое ли изменилось в политике, потеряли ли значение нефть и газ при определении судьбы территориальной проблемы Нагорного Карабаха, и есть ли взаимосвязь энергетической политики России в современный период с перспективами решения Карабахского вопроса?

Россия, преодолевая кризисные процессы транзитного состояния общества, в последние годы стала активно развиваться по всем направлениям и, как следствие этого, она стала активно участвовать в формировании мировой повестки дня. Все это вселяет надежду, что, двигаясь по такому пути, через 10–15 лет «Россия, – как справедливо отмечает президент Д. А. Медведев, – вполне способна стать одной из ведущих стран мира»¹.

Успехи России создают благоприятные предпосылки модернизации интеграционных связей на постсоветском пространстве. Россия пребывает в состоянии определения нового стратегического курса внутреннего и внешнего развития, которое можно охарактеризовать как процесс глобальной модернизации. Возможно, видимых и осязаемых результатов политики модернизации президента Д. А. Медведева российское общество пока не ощутило в полной мере, поскольку нет прорывных достижений в области экономики, образования, политики, права, строительства гражданского общества, борьбы с коррупцией и т.д. Однако такой процесс не может дать сиюминутных результатов, он рассчитан на определенный период, на сохранение преемственности в политике и готовность общества стать системным партнером государства. Возможно, читатель спросит, и куда же занесло автора, где внутренние проблемы России, а где Карабах и энергетика?

Нельзя не согласиться с мнением, что экономическая стратегия государства во многом определяет и его внешнюю политику. Отсутствие стратегии постиндустриализма в России, слабое развитие производственного сектора (включая современное технологическое перевооружение промышленности), маргинальное состояние малого бизнеса вынуждают власть сохранять энергетическую стратегию в качестве приоритетной. Безусловно, страна, обладающая значительным сырьевым потенциалом (прежде всего, стратегическими запасами нефти и газа), не может в своей макроэкономической политике не заниматься сырьевым экспортом и, тем самым, пополнять бюджет государства, оказывать выгодное воздействие на политику тех стран, которые выступают импортером этого товара и, стало быть, могут оказаться в некой ситуации зависимости от экспортера.

В условиях мировой рецессии и финансового кризиса, когда цена на энергоносители резко упала, экспорт углеводородов не потерял своей актуальности. Наоборот, рост экономики ведущих стран мира, их производственной инфра-

¹ См.: Приветственная телеграмма Д. А. Медведева организаторам и участникам конференции «Современный образ России: проблемы и решения» // Современный образ России: перспективы развития: Сб. мат. Всероссийской конференции «Современный образ России: проблемы и решения». М., 2008. С. 6.

структуры во многом зависит от роста поставок энергоносителей. В современном мире наблюдается устойчивая геополитическая борьба ведущих держав за контроль над евразийским пространством и его недрами, где нефтегазовая и энергокоммуникационная политика становятся отражением интенсивности противостояния.

В этом ключе Россия, по-прежнему, выступает одним из ключевых поставщиков нефти и газа на мировые рынки. Москва не собирается принижать энергетическую политику во внешнеэкономических связях, российские власти проводят вполне прагматичную политику, нацеленную на обеспечение эффективного транзита углеводородов на западные и восточные рынки, впрочем, как своих, так и соседних стран (того же Азербайджана, Казахстана и Туркменистана). Россия в этой политике добивается определенных успехов.

Учитывая жесткую конкуренцию Запада (прежде всего, США), опасаящегося установления на топливно-энергетическом рынке Европы монополии со стороны России, стратегическим вектором транзитной политики Кремля становится строительство новой трубопроводной системы по обходному маршруту на северном и южном направлениях («North-stream» и «South-stream»).

Россия форсирует строительство газопровода через Балтийское море на Европу (проект «North-stream»), что позволит исключить зависимость от спекулятивной транзитно-пошлинной политики постсоветских стран Балтии и, возможно, Беларуси. Остается южный поток (проект «South-stream»), который должен исключить в перспективе зависимость от Украины, через которую проходит современная трубопроводная система.

Опыт газового скандала в 2009 г., инициированного во многом Западом, вынудил Россию при несговорчивости Болгарии пойти на сближение с Турцией. Строительство газопровода по дну Черного моря в Турцию (проект «Голубой поток»), однако, не решает главных задач экспорта российского газа в Европу из-за политической и экономической позиции Анкары. Прежде всего, Турция желает минимизировать энергетическую зависимость от России. Во-вторых, Анкара стремится диверсифицировать транзитно-энергетическую политику и рассчитывает на прокладку через свою территорию трансграничного газопровода «Набукко», что позволит туркам получать газ от тюркских государств СНГ (Азербайджана, Казахстана, Туркменистана), обеспечивать транзит газа из Кавказско-

Каспийского региона в Европу, а, следовательно, иметь рычаг косвенного давления на ЕС в связи с желанием Турции стать членом этой организации. В-третьих, Турция рассматривает российский газопровод не в качестве транзита сырья в Европу, а претендует на реэкспорт русского газа. Большой наглости Москва вряд ли могла ожидать от турецких партнеров, но от нее можно ожидать и не только этого, когда на повестке национальные интересы.

Правда, куда девались столь уверенные утверждения г-на С. Маркова о союзе с Турцией², вспомнившего большевистско-кемалитский альянс 1918–1920-х гг., но забывшего Лозаннский мир 1923 г., где турки повернулись спиной к советам и определили стратегическим вектором своей внешней политики ориентацию на Запад (Англию). Я уже не говорю о периоде Второй мировой и «холодной» войн. Где же партнерство Турции в проекте газового транзита, и чем политика Т. Эрдогана отличается от политики того же В. Ющенко? Политический эксперимент не принес ожидаемых результатов.

В ноябре 2010 г. российский премьер В. В. Путин подписал важное соглашение с правительством Болгарии по «Южному потоку», то есть маршрут Новороссийск – Черное море – Варна – Александруполис, и далее с греческого порта в Эгейском море нефтетанкерами на европейские и иные мировые рынки. Этот маршрут российского газопровода самый оптимальный, он блокирует Турцию, укрепляет российское влияние на Балканах и в Греции, обеспечивает Западу устойчивый транзит российских и других углеводородов с постсоветского пространства. Болгария и Греция заинтересованы в российском газопроводе, прежде всего, исходя из интересов давления на Турцию и своих внутренних энергетических потребностей.

Москва имеет соответствующие соглашения с Астаной и Ашхабадом по транзиту газа через российскую территорию. Азербайджан, оценивая роль России в карабахском урегулировании, формально не исключает для себя участия в этом проекте, но официальных соглашений пока не подписывает. Однако Баку вовсе не собирается отказываться и от проекта «Набукко» через Турцию на Запад. В этом и вся загвоздка. Получается, Москва заинтересована в участии Азербай-

² Из выступления С. Маркова в аналитической передаче В. Третьякова «Что делать?». М., 2008. Сентябрь; *Марков С.* Турция не только курорт и супермаркет // *Известия.* 28 октября 2008.

байджана в российском газовом транзите, а Карабах выступает препятствием.

После августовского грузино-российского конфликта Россия пытается форсировать роль модератора в урегулировании карабахской проблемы. Вслед за Майндорфским протоколом последовали серии встреч руководителей России, Азербайджана и Армении в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи и Астрахани.

Ряд экспертов отмечают, что президент Серж Саргсян оказался под жестким давлением стратегического союзника по выводу армянских войск из занятых территорий, что будет означать фактическую потерю статус-кво Нагорно-Карабахской Республики³. Азербайджан повышает градус военной риторики и угроз в адрес Еревана и Степанакерта, не исключает для себя возобновления военного конфликта, что, как полагают в Баку, позволит вернуть Нагорный Карабах под их юрисдикцию⁴.

Учитывая несговорчивость президента Армении, поскольку любой лидер армянского государства, отдавший приказ на отвод войск и сдачу Карабаха, обрекает себя на политическую смерть и позор в истории, существует мнение, что сценарий военного конфликта в Нагорном Карабахе может стать для общественности обоснованием потери ряда территорий, если не всего Карабаха. Дескать, в открытом бою мы не смогли удержать своих завоеваний. Сохраняется лицо лидера, а главное, ублажается Азербайджан для принятия выгодных решений по политике нефтегазовой стратегии.

Есть версии и о том, что Армения с Карабахом могут оказаться жертвой политики «перезагрузки» американо-российских отношений, ведь пошла же Москва на определенные уступки Западу в иранском случае, что же до маргинального положения Армении, в печати неслучайно вбрасывается пример разоблачения ФБР аферы армянского «вора в законе» Армена Казаряна («Пзо») с Medicare и, якобы, выводом 165 млн. долл. США в Армению, как средство давления на официальный Ереван⁵. Есть и другие примеры разоблачений коррупционных схем в армянских властных кругах (так называемый

проект «Грабители Армении»), которые получают освещение в России.

Никто не сомневается, что коррупция в той же Армении достигла значительных масштабов. Очевидно, что такое безобразие является следствием не только плачевного состояния экономики, транспортной блокады и последствий войны, но и алчности административно-чиновничьего аппарата, издержек властной пирамиды, несовершенства гражданского общества и правоохранительных органов.

Однако в том же Азербайджане ситуация с коррупцией выглядит не лучшим образом, во всяком случае, не лучше положения в Армении. Не так давно те же США допускали утечку информации о, якобы, приобретении семьей с фамилией Алиев дорогой недвижимости в Дубае с риторическим вопросом – откуда же столь внушительные деньги у президента⁶. Но никто не стал из этого делать вывод, что власти президента Ильхама Алиева пришел конец. Почему же ситуация с Сержем Саргсяном может измениться? ...

Коррупция в малых, экономически отсталых и слабых странах, поражающая всю вертикаль власти, неминуемо ведет за рубеж и к определенной зависимости от внешних сил. Почему? Ответ прост, поскольку разворовываются громадные средства, которые зарабатывает не собственный сектор экономики, а поступают в виде кредитов извне. И в этой связи зарубежные структуры и ведущие державы всегда стараются контролировать степень коррумпированности местных элит, а при необходимости оказывать через свои компетентные службы выгодное воздействие и осуществлять манипулирование политикой зависимых государств.

Легко давать советы руководителю государства, будучи не обремененным властью и ответственностью за судьбы миллионов людей и историю страны в целом. Но в одном можно быть уверенным, что любому президенту Армении крайне нелегко вести переговоры и отстаивать национальные интересы при условии активного внешнего давления и противоречивости отношений ведущих держав, от которых во многом зависит судьба региона. Вместе с тем, такая сложная динамика международных отношений в карабахском случае изначально известна для каждого кандидата на столь высокий пост главы государства. Политика предполагает

³ Например, см.: *Петросян Д.* Встреча в Астрахани: возможные перспективы // Ноев ковчег. М., 2010. Декабрь. С. 2.

⁴ Например, см.: *Карпетян Г.* Побеждает всегда тот, кто защищает свою Родину // Ноев ковчег. М., 2010. Июнь. С. 3.

⁵ См.: *Степанян Д.* Аферы с Medicare как средство давления на Армению // Ноев ковчег. М., 2010. Декабрь. С. 1, 9.

⁶ См.: Приобретение дорогостоящей недвижимости в Дубае вызывает вопросы к президенту Азербайджана // Ноев ковчег. М., 2010. Апрель. № 4.

искусство возможного, и к этому искусству обязан быть готов президент и его команда.

Но так ли Россия заинтересована в «армянской капитуляции», и что это даст и России, и США, и региону? Могут ли инициаторы возобновления боевых действий в зоне карабахского конфликта рассчитывать, что эта война окажется легким блицем для азербайджанской армии, не приведет ли она к более затяжному конфликту? Такой уверенности ни одному из генштабов армяне гарантировать не могут, эта война, скорее, будет долгой, жестокой и более разрушительной. Трубопроводная система, проходящая из Азербайджана в Грузию, окажется под прицелом армянской армии. Да что там трубопровод – нефтяному шельфу Каспия угрожает экологическая катастрофа, а это уже интернационализация конфликта. Угрозы военного принуждения Армении к сдаче Нагорного Карабаха могут сыграть злую шутку с интересами азербайджанской государственности, когда Армия обороны НКР перейдет в контрнаступление под девизом освобождения народов Азербайджана от тирании Баку. И где остановится армянская армия – на линии р. Куры или у подступов к Баку, – трудно сказать, но в этой связи лезгинский и талышский бунты способны будут спровоцировать развал унитарного государства. Новая война в Карабахе может обернуться новой вспышкой международной экстремистской деятельности конфликтующих сторон за пределами противостоящих стран.

И как собирается в этой связи Россия сохранить свою военную базу в Армении, срок которой продлен еще на 49 лет, и за аренду которой Москва не платит? Потеря же Армении приведет к окончательному исходу России из Южного Кавказа. Опыт Грузии может трансформироваться в Армении, и тогда США и Турция получат преимущество выстраивать новую кавказскую платформу в регионе, где роль России будет в лучшем случае номинальной, а в худшем – негативной. Полагаю, что такого исхода в Москве не ожидают, поскольку вряд ли России выгодно терять Армению. Карабах же сохраняет для российской дипломатии «kozyри» для последующего давления на Азербайджан (в том числе, в сфере энергетической политики и транзита каспийских углеводородов).

По каналам Интернет сайтов распространяются новые информационные темы, связанные с азербайджано-армянским противостоянием. Скандал по поводу продажи российского вооружения Армении в 2008 г. вряд ли можно считать случайным. Азербайджану дали понять

о состоянии боеготовности армянской армии, и если в Астрахани президент Медведев предлагает дальнейшее укрепление режима по прекращению огня в зоне карабахского конфликта, то это означает, что он знает, чего хочет. Переговорный процесс по Нагорному Карабаху не исчерпан. Россия увеличивает свое влияние в урегулировании карабахской проблемы. Она присутствует здесь в военно-политическом и военно-техническом контекстах. Карабах – это не просто средство давления на Азербайджан, это важнейший механизм регионального присутствия России. А в этом регионе разворачивается активная геополитическая борьба, где прагматичные экономические интересы выстраиваются и через энергетический транзит.

Европейские СМИ⁷, нередко руководствуясь стереотипами времен «холодной войны», дают несправедливую и догматичную оценку реальной ситуации, связанной с российской энергетической политикой. Это делается явно в конъюнктурных целях. Обостряя ситуацию с российским газом, Запад старается вынудить Россию к неким уступкам. Между тем, Россия всегда выступала надежным партнером Европы в деле поставок газа. Как отмечает коммерческий директор «Германского энергетического агентства» Ш. Колер, даже «в самые холодные времена “холодной войны” Россия стабильно осуществляла свои поставки. В 2009 г. у нас не было кризиса поставок, у нас был кризис транзита».

Несмотря на то, что на протяжении многих десятилетий российский газ бесперебойно поступает в Европу и является надежным источником решения энергетических проблем растущих социально-экономических потребностей европейских стран, тем не менее, руководители и аналитики этих государств пытаются обвинить Россию в намерении взять под контроль энергетическую ситуацию в Европе и оказывать выгодное воздействие на политику ЕС, где эффективным средством давления окажется монопольный экспорт русского газа и трубопровод. В Европе осознают рост энергетической зависимости от России, но так сложилась природа хозяйственных связей.

Та же Европа и США пытаются диверсифицировать транзит энергоресурсов в обход России и использовать сырьевой потенциал того же Азербайджан, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана. Отсюда проект «Набукко», хотя его обеспечение 31 млрд. куб. м газа в год

⁷ Например, Le Mond. 3 January 2009.

невозможно без участия Ирана⁸. При условии проблемных отношений США и Ирана Тегеран пока что выбывает из этого проекта. В то же время российский газопровод включает 50 млрд. куб. м газа в год и является экономически более выгодным для той же Европы.

Получается, что опять в ущерб интересам России Запад пытается реализовать даже в условиях мировой рецессии и финансового кризиса альтернативный трансагазопроводный проект и не считается ни с энергетической, ни с финансовой, ни с пространственной рентабельностью?.. Получается, что «Набукко» - против «Газпрома». Запад не собирается вести честное партнерство с Россией, не намеревается осуществлять технологическое сотрудничество. Поэтому и энергетическое партнерство становится средством геополитической конкуренции, если не противоборства. А это означает, что Россия сохраняет способность установить контроль и на Южном Кавказе, и на Балканах, поскольку в этих регионах пока что у России остаются партнеры, сохраняется историческая база союзнических отношений (армяне на Кавказе, сербы на Балканах), и через эти территории проходят важнейшие коммуникации.

Что касается вероятного заигрывания Азербайджана с Россией по схеме транзит нефти и газа через Новороссийск в обмен на уступки в Карабахе, скорее всего, создается видимость развития этой игры. До сих пор Россия, исходя из своих интересов, избирала достаточно адекватную позицию в Карабахском вопросе. И Ельцин, и Путин, и Медведев официально отмечали, что Россия выступит гарантом тех компромиссных договоренностей, которые конфликтующие стороны сами определяют. Но ни Баку, ни Ереван пока что не находят компромиссного решения Карабахского вопроса, каждая из сторон по-своему воспринимает компромисс. Азербайджан требует полных уступок и возврата Нагорного Карабаха под юрисдикцию Баку при сохранении автономии. Ереван же рассматривает компромисс при определении статуса НКР вне пределов Азербайджана с элементами международной гарантии безопасности и сохранения территориального коридора НКР с Арменией. Словом, пока нет договоренностей в рамках политического урегулирования. А коль нет договоренностей, то и нечего России гарантировать в карабахском конфликте. Возможно,

отсутствие договоренностей между Ереваном и Баку пока что выгодно Москве.

Позиция России по карабахскому урегулированию состоит в том, что посредники не должны подменять собой стороны конфликта. Об этом достаточно ясно было отмечено премьер-министром России В. В. Путиным в июне 2010 г. в Стамбуле в ходе совместной пресс-конференции с его турецким коллегой Т. Эрдоганом⁹. Иными словами, Москва не собирается в угоду Анкаре побуждать Ереван к односторонним уступкам в Карабахском вопросе.

Да и у России не так уж и много шансов вынудить Армению возвратить Карабах под юрисдикцию Азербайджана. Экономическое и военно-техническое давление, отказ в кредитовании, безусловно, весомый фактор для жизнеобеспечения и обороны Армении. Однако в противном случае Россия сама оттолкнет Армению в стан Запада, который вряд ли откажется от полного контроля над Арменией, а через последнюю установит полное влияние на Южном Кавказе. Москва, уважая интересы Баку, не может игнорировать собственные интересы в регионе.

Что же касается истории становления Карабахского вопроса в июле 1921 г., так в тот период Советская Россия получила не транзит бакинской нефти через свою территорию, а весь Азербайджан. В противном случае от Азербайджана мало что осталось бы в советской истории, да и название это сменилось бы на более адекватное региональной истории и географии Восточного Закавказья (типа Дербентская АССР, Агванская или Ширванская ССР). Вряд ли бы и Нахичевань с Карабахом оказались в составе Азербайджанской ССР, а турки-кемалисты, отказавшись от советизации Азербайджана и установления Россией контроля над Каспием и Туркестаном, потеряли бы шанс оказать выгодное воздействие на раздел сфер влияния по Армении и на формирование буферных кавказских тюрко-исламских республик вплоть до Терека.

Сейчас же времена изменились, Азербайджан получил независимость, показал Москве характер, когда пошел на строительство нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзерум, где главные внешние акционеры стали энергетические компании США, Великобритании, Турции и др. Да и внешняя стратегия Азербайджана сменила вертикаль с Москвы на Анкару и Вашингтон.

⁸ См.: Тимохин В. Мост между Азией и Европой // Красная звезда. 12–18 января 2011 г. С. 14.

⁹ См.: Ноев ковчег. М., 2010. Июль.

Азербайджан все эти годы противился военному присутствию России на своей территории. В то же время Азербайджан поддержал Турцию в инициировании сепаратизма и конфликта в Чечне с целью блокирования России в каспийской нефтяной игре 1990-х гг. Через Азербайджан, как следует из воспоминаний агента турецкой и американской разведки Абубакара (Яшара Беркана, бывшего редактора чеченской студии радиостанции «Свобода» в Мюнхене), шел контрабандный вывоз российских алмазов и золота в Турцию, страны Арабского Востока, Южную Африку и Европу, а на вырученные средства в Чечню поставлялись оружие и боеприпасы.¹⁰

Карабах же – это не просто территория с проблемными отношениями с Азербайджаном, но и народ, доказавший свою историческую верность России.

Возможность управлять своими геополитическими интересами и выступать субъектами региональной и глобальной политики, как показывает исторический опыт международных отношений, могут иметь только отдельные государства. Прежде всего, это сильные по своей мощи (экономической, финансовой, политической, военной, научно-технологической, пространственной, сырьевой и т.д.) страны, то есть ведущие державы мира. К ним следует отнести, прежде всего, США, ведущие страны Европейского Союза, Россию и Китай, каждая из которых может стать самостоятельным полюсом мировых отношений, центром притяжения и формирования геополитических альянсов.

Следовательно, суверенитет Армении во многом зависит от союза с другими государствами, более сильными и имеющими свои геополитические интересы в регионе Южного Кавказа и Малой Азии, с которыми совпадают или сочетаются интересы Армении. Поскольку Россия остается одним из ведущих центров кавказской политики, союз с Россией будет определять последующий вектор политики Армении.

Вместе с тем, способностью управлять своими геополитическими интересами обладают и те страны, которые имеют мощную (по своим экономическим, научным, финансовым, организационно-институциональным возможностям) и влиятельную (по лоббистскому и кадровому потенциалу) зарубежную диаспору (например, Израиль и мировая еврейская диаспора), которые способны сообща оказывать выгодное и

управляемое воздействие на мировые центры и процессы.

Стало быть, и Армения, и мировое армянство по своему потенциалу объективно могут иметь эту возможность. Остается их самоорганизация, определение и реализация соответствующих инновационных механизмов общенационального развития, модернизация внутриармянских отношений по линии историческая родина – диаспора, что, очевидно, позволит оптимизировать решение Армянского (в том числе и Карабахского) вопроса в отношениях с Турцией, Азербайджаном и Грузией в XXI в.

Об этом говорится довольно много, появляются разные проекты, предпринимаются и определенные шаги. Но всего этого ничтожно мало с учетом динамики происходящих перемен. Пока что рост академического интереса к изменению подходов к внутриармянским отношениям не конвертируется в реальные решения и эффективный механизм взаимодействия. Следует исключить примеры эпатажности в общеполитических делах. Те дельцы от бизнеса, кому некуда девать свои средства и личные фантазии ради очередного пиара, могут избирать другие формы самореализации, но только не политику. Своими непрофессиональными действиями они способны нанести, скорее, больший вред интересам нации, чем принести пользу. В то же время, традиционным национальным партиям, прошедшим проверку времени и обладающим идейным солдатом, пора перейти от политики концентрации к практике реализации национально ориентированных проектов и программ.

Russian Energy Policy and the Nagorno-Karabakh Problem

A. Svarants

Position of Russia in Karabakh conflict settlement implies the idea that mediators should not substitute the parties to the conflict which was mentioned clearly enough by Russia's Prime Minister V. Putin during his joint press conference with his Turkish colleague T. Erdogan in Istanbul in June 2010. In other words Moscow is not going to urge Yerevan to unilateral concessions in Karabakh conflict to the benefit of Azerbaijan.

And Russia doesn't have many chances to make Armenia return Karabakh back under the jurisdiction of Azerbaijan. Economic and military-technical pressure, refusal in crediting are certainly weighty factors for Armenia in its life support and defense. Nevertheless, otherwise Russia itself would push Armenia to the Western Camp, which would not refuse full control over Armenia and by means of the latter would set full influence over the Southern Caucasus. While respecting interests of Baku Moscow cannot ignore its own interests in the region.

¹⁰ См.: Документальный фильм «План “Кавказ”».